

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

©ORIENTALIA®

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

Viacheslav Rybakov

Вячеслав Рыбаков

THE T'ANG BUREAUCRACY

**Part 1
Genesis and structure**

ТАНСКАЯ БЮРОКРАТИЯ

**Часть 1
Генезис и структура**

**St. Petersburg
2009**

**Санкт-Петербург
2009**

УДК 343.2/.7 (094.4)
ББК Ч2 (5Кит)4

*Издается при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 09-01-16006д)*

Утверждено к печати Ученым Советом ИВР РАН

Рецензенты:

д.и.н., проф. Е. И. Кычанов, к.и.н. И. А. Алимов

Вячеслав Рыбаков. Танская бюрократия. Часть 1: Генезис и структура. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. — 512 с. (Orientalia).

Монография В. М. Рыбакова «Танская бюрократия. Часть 1: Генезис и структура» представляет собой проведенное на материале китайских источников VII—X вв. первое систематическое исследование управленческого аппарата династии Тан (618—907).

Автор показывает, как необходимость обеспечить эффективное управление экономикой страны обусловила потребность в идеологических факторах, которые ненасильственными методами ограничивали бы самоуправство и своекорыстие чиновника. Оптимальной из наличных идеологий такого рода на момент становления империи в Китае оказалось конфуцианство.

В монографии рассматриваются основные аспекты жизни служилого слоя, внутренняя динамика чиновничества, а также то, какое значение для него имели конфуцианские семейные ценности, по образцу которых государство старалось выстроить служебную этику управленцев.

В монографии описана структура административных органов и учреждений Китая времени династии Тан, а также их функции. Автором предложена оригинальная система передачи названий китайских учреждений и должностей на русский язык. В приложении дан иероглифический индекс фигурирующих в работе административных наименований танского времени.

ISBN 978-5-85803-405-6

ISBN 978-5-85803-405-6

© «Петербургское Востоковедение», 2009

Зарегистрированная торговая марка

ORIENTALIA

Зарегистрированная торговая марка

ОГЛАВЛЕНИЕ

АВТОРСКОЕ ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ.....	11
1. Феномен китайской бюрократии	15
Не любим, но нуждаемся	15
Природа и люди	19
Мечта о преображении	36
Семейные ценности как антикоррупционный фактор	53
2. Служба как она была	63
Основные понятия	63
Почетные должности	84
Гражданские почетные должности	92
Военные почетные должности	98
Наградные должности	103
Титулы знатности	108
Мужские титулы знатности	108
Женские титулы знатности	111
Выдвижение и продвижение	115
Выдвижение	116
Аристократы	120
Родственники высших особ	122
Удостоенные наградных должностей	125
Пользователи «теней»	127
Остепененные ученые	139
Продвижение	151
Отборочные экзамены	151
Служебные переаттестации	154
Прелести службы	163
Аудиенции	165
Печальные выходные	168
Регулярная уважительность	169
Почетное сопровождение	171
Отпуска и выходные дни	173
Последний путь	182
3. Сто чиновников	191
Высший эшелон	198
Правительствующие сподвижники	198
Три наставника и Три верховника	202

Надзоры.....	205	Надзор Дворцового обеспечения.....	264
Правительствующий надзор.....	209	Высшая служба кормления.....	266
Чиновная часть.....	216	Высшая служба врачевания.....	269
Отдел чинов.....	217	Высшая служба одеяний.....	270
Отдел титулов знатности.....	218	Высшая служба покоев.....	271
Отдел наградных должностей.....	219	Высшая служба экипажей.....	272
Отдел проверки заслуг.....	219	Высшая служба ручных экипажей.....	273
Подворная часть.....	220	Надзор Внутреннего служения.....	273
Подворный отдел.....	220	Служба боковых покоев.....	277
Расчетный отдел.....	221	Служба дворцовых врат.....	278
Отдел имуществ.....	221	Служба дворцовой obsługi.....	278
Отдел зернохранилищ.....	222	Служба внутренних экипажей.....	279
Церемониальная часть.....	223	Служба внутренних припасов.....	280
Церемониальный отдел.....	223	Служба обеспечения Внутреннего двора наследника престола.....	280
Отдел жертвоприношений.....	224	Внутренние чиновники.....	281
Отдел жертвенных кушаний.....	225	Дворцовые чиновники.....	283
Гостеприимный отдел.....	225	Высшая дворцовая служба.....	284
Военная часть.....	226	Высшая служба благопристойности.....	285
Военный отдел.....	226	Высшая служба одеяний.....	286
Отдел управления окраинами.....	227	Высшая служба кормления.....	287
Ездовой отдел.....	228	Высшая служба внутренних покоев.....	287
Арсенальный отдел.....	229	Высшая работная служба.....	287
Судебная часть.....	229	Дворцовый исправник.....	288
Судебный отдел.....	230	Внутренние чиновники наследника престола.....	289
Надзорный отдел.....	230	Отдел управления женской половиной.....	289
Контрольный отдел.....	232	Отдел соблюдения правил.....	290
Пропускной отдел.....	232	Отдел кушаний.....	290
Работная часть.....	233	Терраса Державных наблюдателей.....	291
Работный отдел.....	234	Собственное отделение.....	294
Отдел земледельческих поселений.....	235	Дворцовое отделение.....	295
Отдел природопользования.....	237	Отделение внешних расследований.....	295
Водный отдел.....	238	Приказ Великого постоянства.....	296
Привратный надзор.....	239	Отделы жертвоприношений в предместьях двух столиц.....	299
Советники.....	243	Отдел великой музыки.....	299
Хронисты и церемониймейстеры.....	245	Отдел ударных и духовых инструментов.....	300
Мблодцы при вратах.....	245	Отдел великого врачевания.....	301
Мблодцы при бирках и печатях.....	246	Отдел высшего гадания.....	302
Институт Распространения словесности.....	247	Отдел жертвенного зерна и жертвенных животных.....	303
Надзор Срединных документов.....	249	Отдел жертвоприношений в храме реки Фэньхэ.....	303
Советники.....	252	Отдел именных храмов.....	304
Хронисты и сопроводители.....	253	Пиршественный приказ.....	306
Академия Дворца, где собраны достойные.....	254	Отдел великих официальных церемоний.....	307
Историографический институт.....	257	Отдел изысканных яств.....	308
Надзор Потаенных документов.....	257	Отдел добрых вин.....	308
Сочинительская служба.....	258	Отдел пряных блюд.....	308
Терраса Ведающих небом.....	259	Охранный приказ.....	309

Отделы военных складов двух столиц	310	Ткацко-красильный отдел	345
Отдел военного снаряжения	311	Литейный отдел	345
Отдел соблюдения дворцовых покоев	311	Подуправления литейных мастерских	345
Приказ По делам императорского рода	312	Монетные подуправления	346
Администрации императорских гробниц	313	Подуправления внешнеторговых рынков	347
Администрации храмов наследников и гробниц наследников	314	Строительное управление	347
Отдел поклонения горным силам	315	Левый отдел	348
Великий конюшенный приказ	315	Правый отдел	349
Отдел императорских экипажей	316	Срединный отдел	350
Отдел конюшен	317	Гончарно-камнерезный отдел	350
Отдел пастбищ	317	Подуправление всевозможных работ	350
Отдел княжеских экипажей	317	Управление Армейского снаряжения	351
Управления пастбищ	318	Самострельный двор	351
Управления 9 пастбищ наследника престола	319	Доспешный двор	351
Приказ Великой справедливости	319	Водоустроительное управление	352
Ритуальный приказ	321	Отдел рек и каналов	353
Отдел гостей	323	Отдел подуправлений всех переправ	354
Отдел ритуалов	324	Вооруженные силы	354
Земледельческий приказ	324	Общая характеристика	354
Отдел Высочайших роц	325	Южный гарнизон	362
Отдел великих зернохранилищ	326	Левая и Правая гвардии	362
Отдел отлова и заготовок	326	Пять дружин	368
Отдел сортировки зерна	326	Левая и правая Доблестные гвардии	374
Управления зернохранилищ	327	Левая и правая Воинственные гвардии	378
Управление бамбука	327	Левая и правая Величаво-грозные гвардии	380
Управления горячих источников	327	Левая и правая гвардии, Водительствующие армиями	381
Управления дворцовых парков	328	Левая и правая гвардии Птицы счастья	382
Управления соледобычи	329	Левая и правая Привратные гвардии	385
Управления поселений	329	Левая и правая гвардии Не тупящихся мечей	387
Приказ Великих припасов	331	Дружины общеназначествующих приставов, отбивающих вра- жьи нападения	389
Отделы столичных рынков	332	Северный гарнизон	391
Отдел левой кладовой	333	Левая и правая Смертоносные и неисчислимы армии	391
Отдел правой кладовой	333	Левая и правая армии, Воинственные, как драконы	393
Отдел постоянства и выравнивания	333	Левая и правая армии Сверхъестественной воинственности	394
Управление Княжественных сыновей	334	Левая и правая армии Сверхъестественной стратегической искусности	395
Училище Княжественных сыновей	336	Чиновники Восточного дворца	396
Великое училище	337	Хозяйственное управление	399
Институт Углубленного познания словесности	339	Левый Весенний двор	400
Институт Четырех врат	339	Институт Поклонения словесности	402
Правовое училище	340	Библиотечная служба	403
Каллиграфическое училище	341	Служба кушаний	404
Счетное училище	341	Служба лекарственной кладовой	405
Управление Малых припасов	343	Служба внутренней правильности	405
Срединный высший отдел	344	Служба устройства	405
Левый высший отдел	344		
Правый высший отдел	344		

Служба дворцовых врат	406
Правый Весенний двор	406
Домоправительствующий приказ	407
Отдел кормления	408
Отдел зернохранилищ	409
Отдел кладовых	409
Приказ Правильности страж	409
Конюшенный приказ	411
Отдел конюшен и пастбищ	411
Гвардия наследника	412
Левая и Правая воеводы дружины	412
Три дружины	413
Левая и правая воеводы дружины Обороны наследника	415
Левая и правая воеводы дружины Расчищения путей наследника	416
Левая и правая Привратные воеводы дружины наследника	417
Левая и правая Внутренние воеводы дружины наследника	418
Чиновники княжеского двора	419
Дружины личной охраны и домашней стражи	422
Дружина личной охраны	424
Дружина домашней стражи	425
Чиновники княжества <i>цинъвана</i>	426
Чиновники удела всеобщей повелительницы	427
Внешние чиновники	428
Офицеры экспедиционных армий	428
Территориальное руководство	432
Посланцы	432
Наместники	443
Столичные и особые округа	446
Дудуфаты	450
Духуфаты	454
Регулярные единицы среднего и низшего уровня	456
Округа	456
Армии	462
Уезды	464
Гарнизоны, военные округа, опорные пункты	468
Пограничные заставы	471
Пять гор, четыре потока	472
Внутренние заставы, переправы, почтовые станции и рынки	472
Заключение	475
Иероглифический индекс административных терминов	482
Библиография	495

С благодарностью моим учителям: *Тамаре Григорьевне Дрибинской*, которая еще на школьных уроках алгебры учила меня логичности преобразований, *Борису Натановичу Стругацкому*, на чьем семинаре я учился думать мысли и выбирать слова, и *Евгению Ивановичу Кычанову*, треть века назад точно определившему мою востоковедную судьбу раз и навсегда

АВТОРСКОЕ ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Мне давно хотелось в специальной работе проанализировать посвященные чиновничьим преступлениям статьи уголовного Кодекса династии Тан «Тан люй шу и». И те деяния, что квалифицировались как преступления, и наказания этих преступлений оказывались порой весьма специфичны.

Данный труд является попыткой предотвратить неудержимое распухание всевозможных будущих комментариев, сносок и неизбежно торопливых и беспорядочных пояснений, которыми пришлось бы отягощать и дробить текст такой работы.

Дело в том, что невозможно толком рассказать, какие меры предусматривала чиновничья элита для ограничения самоуправства, корыстолюбия и простой некомпетентности или нерасторопности самого же чиновничества¹, если не описать более или менее подробно, как должен был вести себя чиновник, не склонный к самоуправству, не запятнавший себя корыстолюбием и неповинный в нерасторопности и некомпетентности. Прежде чем описывать отклонения от нормы, тем более — отклонения наказуемые, необходимо описать сначала самое

¹ А именно так и можно охарактеризовать львиную долю уголовных законов танской династии: они были посвящены исключительно чиновничеству, предназначены для исполнения чиновничеством и, разумеется, написаны были тоже чиновничеством. Точнее, его элитой. Благодаря своему предельно высокому положению в иерархии она имела возможность (хотя далеко не всегда ею пользовалась) отождествлять себя не с каким-то кланом, не с какой-то группировкой, не с каким-то регионом, а с империей в целом. И оттого могла принимать близко к сердцу интересы именно всей империи — а потому, творя уголовное право, выступала против бесконтрольности и безответственности своих же младших собратьев и коллег.

норму. Иначе текст грозит выродиться в сплошные пояснительные скороговорки внизу страниц или в конце глав, потому что к каждой фразе о наказании проступка придется как-то подшивать по меньшей мере несколько фраз о том, в чем, собственно, проступок состоял. И чем дробить необходимые разъяснения по бесчисленным комментариям и сносам², гораздо надежнее один раз связно описать чиновничью рутину, т. е. ненаказуемую, предписанную норму чиновничьей службы, а уж потом — тоже по возможности связно — описывать то, какими именно способами проводилась правовая борьба с уклонениями от этой нормы.

Однако описывать службу невозможно без того, чтобы не дать хотя бы сжатое описание учреждений, где эта служба текла. Структура же бюрократического аппарата Танской империи была весьма сложной, разветвленной и учитывала опыт многих веков работы аналогичных, более или менее удачно организованных структур. И, что является для нас здесь самым главным, уже сама по себе несла мощный отпечаток той культуры, очередным плодом которой танское государство являлось; бюрократия обслуживала это государство, а значит, пусть опосредованно (хотя и вполне осознанно), — и самую культуру. То есть нарисовать картину танской администрации вовсе уж кратко — нельзя, изложение обязательно должно быть достаточно пространным, чтобы не выродиться в простое и ничего не говорящее ни уму ни сердцу перечисление названий.

Да и с самими названиями тоже не все просто. Ни в западном, ни, тем более, в отечественном востоковедении не существует ни одной мало-мальски устоявшейся и всем понятной без приведения хотя бы транскрипции (а лучше — иероглифики) системы передачи на соответствующие языки названий средневековых китайских учреждений и должностей. Эпизодически обращаясь, когда требует материал, к этой сложной и скользкой материи, востоковеды зачастую предлагают русскоязычные эквиваленты достаточно поверхностно, как правило — калькируя их из западноязычной литературы, и уж почти обязательно — вразнобой, всяк на свой лад. Тексты исследований пестрят «департаментами», «министерствами», «палатами», «управлениями», «ведомствами», но год от года ситуация не меняется: пока в скобках не поставишь *шэн* 省, *бу* 部, *сы* 寺 или *цзюй* 局, понять, о каком учреждении идет речь, трудно, а порой и невозможно³.

² Как, например, я вынужден был, увы, поступать при работе с танским Кодексом. Данная книга — еще и смиренная попытка попросить прощения за неточности в описании бюрократических реалий, допущенные мною в комментариях к переводу «Тан люй шу и».

³ Мне очень совестно оттого, что в своем переводе «Тан люй шу и» я, к сожалению, тоже отдал дань этому врожденному вывиху — смолоду поплыл

Сразу оговорюсь: я очень далек от мысли, скажем, догнать и перегнать де Ротура и его капитальное исследование «Описание чиновничества и армии». По всей видимости, это невозможно (особенно в вынужденно трехлетний срок), и, полагаю, колоссальный двухтомник патриарха останется на столах китаеведов навсегда⁴. Я вижу свою задачу гораздо более скромной: попытаться впервые дать на русском языке связное описание административной структуры Тан так, чтобы сразу видны были рутина службы и ее воодушевляющие моменты, взаимосвязь учреждений и их соотносительная важность, их концептуальная и функциональная нацеленность, их, если можно так выразиться, культурная пропитка. Чтобы возникла единая картина грандиозной системы управления. Чтобы ощутил дух этого поразительного человеческого творения, его философия. Чтобы аппарат империи не представлял хаотичной россыпью разрозненных институтов и персон с невразумительными, однообразными, повторяющимися друг друга на западный манер наименованиями — а это неизбежно происходит, когда комментариями или спорадическими разъяснениями выхватывается из бюрократического континуума то тот директорат, то это бюро, то этот старший секретарь, то тот младший клерк.

Наконец, без понимания проблем генезиса бюрократии как таковой, и тем паче — бюрократии китайской, пожалуй, нельзя по-настоящему уяснить, почему на определенные, очень естественные и, по сути, неискоренимые сферы человеческой деятельности и человеческих мотиваций административное и уголовное право Китая старалось оказывать максимальное давление с тем, чтобы активность в этих сферах как-то ограничить, подморозить и перенаправить в сферы иные, общественно полезные и важные. Для чего, собственно, бюрократия нужна, почему она неизбежно возникает? Чего хотят бюрократы от государства и чего государство хочет от бюрократов? И почему? Ответ на эти вопросы позволяет яснее и глубже понять, что такое танское государство, и что такое чиновничья аморальность, которая однозначно была там приравнена к поведению, трактуемому как уголовное преступление. Есть и дополнительная мотивация.

по течению, повинуюсь традиции, а потом, после выхода своих первых статей и, тем более, первого тома перевода — уже будучи волей-неволей вынужден следовать исходным версиям.

⁴ Rotours, 1947—1948. Однако именно де Ротур, воистину титан, не стеснялся признаваться, что в чем-то собой и своей работой недоволен. Сноски в его исследованиях пестрят фразами типа «смысл этого пассажа очень смутен», «я совсем не уверен, что передал это выражение правильно» и т. д. Такой подход восхищает не меньше, чем собственно вклад де Ротура в синологию. Очень хочется хотя бы в этом быть на него похожим.

В одной из публицистических статей, написанной еще в начале 90-х и впервые опубликованной в десятой книжке питерского журнала «Нева» за 1994 г., я разоткровенничался:

Когда я начинал заниматься средневековой китайской бюрократией, в глубине души я лелеял надежду отыскать в тогдашнем административном праве, регулировавшем деятельность чиновничества, некий секрет, который смог бы затем на блюдечке поднести Отечеству и тем помочь ему сделать более дееспособным чиновничество собственное⁵.

А ведь даже наивное слово — не воробей. Сам Конфуций учил:

...Что необходимо совершенному человеку в наши дни? Ему необходимо, глядя на выгоду, думать о долге, видя опасность — готовиться к самопожертвованию, и всю жизнь не забывать старых обязательств...⁶

И еще одно. Никаких лишних слов, просто короткая цитата из замечательной книги:

Мы уже усвоили, что события никогда не оцениваются непредвзятым взглядом и что собственные предубеждения историка являются важнейшим фактором, влияющим на способ подачи⁷.

⁵ Рыбаков, 2008. С. 8.

⁶ «Лунь юй» («Суждения и беседы»). 14—12. Цит. по: Мартынов, 2001. Т. 2, С. 308.

⁷ Осборн, 2006. С. 11.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытоживая сказанное, можно отметить следующее.

Во-первых, пример истории традиционного Китая довольно убедительно демонстрирует определенные закономерности, которые, вообще говоря, могут считаться актуальными не только для Китая и, возможно, не только для традиционных обществ. Внешняя по отношению к социуму среда — будь то специфика ландшафта, особенности экологии, или иные, например уже антропогенные, факторы — способна поставить общество в такие условия, когда гипертрофированное развитие государственного сектора экономики, государственного регулирования экономики, государственного распределения продуктов, произведенных общим хозяйством, оказывается необходимым и неизбежным. Это приводит к столь же гипертрофированному развитию административного аппарата, ответственного за исполнение всех этих жизненно важных для общества задач. Управление их скоординированным осуществлением не может быть вверено никому, кроме руководимых из единого центра служащих правительственного аппарата, чиновников, находящихся в зависимости от правителя и на его жалование. Между объемом объективно стоящих перед социумом масштабных, не решаемых на индивидуальном и даже локальном уровне хозяйственных задач и размером государственного сектора экономики, а значит, и размером неразрывно связанной с ним бюрократии существует неотменяемая прямо пропорциональная зависимость.

Объективная необходимость в эффективном управлении огосударственной экономикой, помимо прочих требований, предъявляет к обществу требование создать условия, при которых выраженное большинство служащих государственного аппарата среди своих основных мотиваций, основных ценностей имело бы «общественное благо», «государственную пользу», «общенародное достояние» и пр. Подобные мотивации в весьма малой степени могут быть продуктом личной прагматической заинтересованности. Скорее, они прямо противоречат ей, разве только такие категории, как «общественное благо», не окажутся внедрены в круг объектов личной заинтересованности. Подобное внедрение может быть достигнуто только объединенными усилиями мощной государственной идеологии коллективистского толка и развитого уголовного права, карающего как преступления все отклонения от поведения, такой идеологией обусловленного.

Эти факторы, возможно, оказали не последнее влияние на то, что более двух тысяч лет назад, с возникновением первой устойчивой общекитайской империи Хань, конфуцианство с его культом гиперэтичного, бескорыстного, озабоченного лишь верностью своему долгу государственного служащего победило (правда, трансформируясь под их влиянием при каждой из своих побед) все остальные идейные течения, претендовавшие в то время на главенствующую роль в разработке принципов государственного управления. Возникнув как учение, призванное, в частности, обеспечить духовную и политическую преданность подданного правителю, конфуцианство, похоже, оказалось лучше всех прочих учений оснащено средствами обеспечения еще и экономической верности. Для страны, где государственная экономика определяла все виды на настоящее и будущее, это оказалось весьма существенным и увеличило общественную востребованность именно конфуцианства среди всей палитры идеологий, разработанных в доимперский период. Конфуцианство апеллировало к крепко устоявшейся, очень влиятельной и способной к естественному самовоспроизводству семейной системе ценностей — и это резко повысило его действенность как надсемейной, общественной, общегосударственной идеологии. Работа чиновника в этом смысле оказалась сродни работе члена семьи на благо семьи в целом.

Во-вторых, конфуцианство с его великими достижениями и его уникальной спецификой стало, в свою очередь, оказывать уже свое мощное влияние на весь процесс воспитания управленческой элиты. Та система ценностей, что была краеугольной для конфуцианства, не могла не стать краеугольной и для всего социального слоя, из которого наиболее вероятным было рекрутирование управленцев. Иначе идеология не смогла бы эффективно выполнять свои функции. Такая трансформация совершалась постепенно и до некоторой степени «сама собой». Ведь ничего нового, радикально менявшего привычную картину мира и систему поведения, навязывать не пришлось. Напротив, следовало всего лишь систематизировать, усилить и ситуационно усложнить, распространив тем самым на все аспекты социального функционирования чиновника, те мотивации и поведенческие стереотипы, которые и без того для среднего китайца того времени были вполне естественными и по-человечески единственно достойными.

Существенно, что все они в процессе такой трансформации оказались в танское время детально и жестко подкреплены нормами уголовного права. Создание системы единообразных, дотошных, всепроникающих правил этического поведения, одним из основных формирующих факторов которой были семейные ценности, оказалось дополнено созданием зеркально отражавшей ее системы единообразных, дотошных, всепроникающих правил возмездия за отступления от

этического поведения, и отступления именно от семейной этики оказались под особо пристальным вниманием и особо нетерпимы.

Множество норм, организующих бытие чиновника, в период правления династии Тан были специально сконструированы именно под решение задачи никогда не дать ему забыть, что он — не сам по себе, он — составная единица разом и единого, и стратифицированного сонма родственников, находящаяся в постоянном взаимодействии со всеми ими¹; не дать ему забыть своих обязанностей по отношению к семье и в первую очередь — к ее старшим. Никогда не мешать реализации им, этим чиновником, своих семейных долженствований. Никогда не упускать случая подчеркнуть важность и однозначную добродетельность исполнения семейных обязанностей. И главное — по возможности никогда не сталкивать требования служебного и семейного долга, потому что вне ситуации конфликта между ними служебный долг надлежало всем сердцем ощущать не более чем продолжением, производной, можно даже сказать — ипостасью долга семейного.

И буквально каждая из этих неисчислимых норм, сложным архитектурным ансамблем возносящихся над плоской почвой незамысловатой, обыденно эгоистичной повседневности, фундаментом своим имела соответствующую норму уголовного права, не дававшего хрупкому кружеву изощренной этики под собственной тяжестью просесть, оплечь и растечься, вернуться к естественному, привычному до неосознаваемости индивидуализму «мелкого человека».

Достаточно вспомнить: этика требовала от человека носить по родителям соответствующий траур. Служебные нормы разрешали чиновнику временную отставку для выполнения этих обязанностей порядочного человека. Уголовное право лишало его занимаемой должности, если сам он по каким-то причинам не подчинялся требованиям морального долга и в отставку не уходил. Этика требовала ухаживать за престарелыми или больными родственниками. Служебные нормы разрешали чиновнику временно покидать должность, если кроме него некому было осуществлять такой уход. Уголовное право отстраняло его от должности, если сам он почему-то предпочитал искать службы, а не сидеть у постели больного отца.

Эти примеры можно перечислять очень долго.

¹ Именно благодаря стратификации родственный организм и обретал единство, ибо только в этом случае у каждого оказывалась своя специфическая и потому нужная всем остальным функция; равенство привело бы к одинаковости, а одинаковость — к ненужности друг другу. В стратифицированной семье это мироощущение опять-таки складывалось естественно, без специальных усилий со стороны государства, а затем уже под влиянием государственной идеологии выводилось за рамки семьи и распространялось на страну в целом.

Уже сама система наименований учреждений и должностей вводила (а можно сказать — возвращала) покинувшего родные места и родню служилого человека в семейный мир. Названия рангов образованы были с применением терминов прямого и бокового родства. Названия должностей нередко варьировали темы жизни в семье, в общине, идущие из глубины веков обязанности тех или иных их членов. Особые правовые состояния распространялись, пусть и с различной интенсивностью, единственно по каналам уподобленных друг другу родства и должности, а иных каналов не было вообще. Но ведь и интенсивность особых состояний, передаваемых по каналам женских линий родства, отставала от интенсивности состояний, передаваемых по каналам родства прямого. Бюрократия была огромным коллективом пусть не кровных родственников, но своего рода свойственников (чужих людей, которых объединили в семью смысл, суть и ритуал брака) — людей, соединенных в квазисемейное единство вступлением в службу и ее сутью и ритуалами.

В-третьих, брошенный нами взгляд на структуру самого управленческого аппарата — взгляд довольно беглый, но все же достаточно внимательный — убедительно демонстрирует приоритеты уже самой управленческой активности, ради которой, собственно, и вертелись все эти сложные идеологические, правовые и поведенческие механизмы. Той активности, которая и была конечной целью теоретической разработки, идеологической обработки и правовой доработки служащего человека.

Не повторяя длинного перечня учреждений, можно сказать, что львиная доля функциональных подразделений танского управленческого аппарата занималась либо прямым управлением экономикой, либо осуществлением функций, являвшихся необходимыми для такого управления (например, составлением календаря, наблюдением за погодой и пр.). Нарисованная в третьей части работы структура схематична, в ней опущено множество подробностей и деталей, подчас — весьма любопытных. Но, как мне представляется, именно благодаря такой сдержанности удастся сделать более наглядным и очевидным тот факт, что, в сущности, гражданский государственный аппарат занимался лишь двумя вещами: экономикой и самим собой.

Бюрократия работала с внешним миром и упорядочивала его, а это и было управлением экономикой², управлением государственным производством и распределением, потому что благородная, космически звучащая обязанность упорядочивать мир сводилась, на самом деле, к вполне рациональной заботе об урожае, поголовье, коммуника-

² Ну и еще, конечно, непосредственной обороной страны, но для этого был зарезервирован военный сегмент бюрократии, упорядочивавший уже не стихию природы, но стихию «варваров».

циях и транспортных средствах, строительных работах, производстве орудий производства и оружия, а говоря в целом — об индустриальной и оборонно-индустриальной мощи; управлять солнечными затмениями, движением воздушных масс или направлением течения великих рек танским бюрократам, к счастью для Тан, даже в голову не приходило.

И бюрократия работала с внутренним миром, то есть упорядочивала себя.

Конечно, здесь имеется в виду прежде всего персона правителя, его семья и их обслуживание. Поскольку каждое движение Сына Неба имело государственный характер, постольку и обслуживание его было расписано до мельчайших частностей. Каждая из этих частностей была делом государственной важности, и каждой из них занимались специально для этого созданные и наделенные соответствующими полномочиями и возможностями учреждения. Идеальный чиновник обязан был смело порицать неправильности и ошибки в управлении, это так, но император был альфой и омегой управленческого аппарата, без него вся бюрократическая машина теряла и смысл, и легитимность, и систему равно авторитетных для всего аппарата, а потому — организующих, объединяющих мотиваций и стимулов.

Второй внутренней задачей бюрократии, после задачи охраны и обеспечения надлежащего состояния сакрального центра, было продление себя в будущее до бесконечности. В таком продлении бюрократия была заинтересована и вполне субъективно, эгоистически — чтобы продолжать быть, есть, пить и выводить очередные свои поколения на командные высоты в стране, и объективно, государственно — чтобы до конца времен выполнять изначально стоящие перед нею великие, жизненно необходимые стране и народу обязанности.

И третьей ее основной внутренней задачей было обеспечение чистоты рядов, стимуляция карьерного роста достойных и затормаживание, а то и полное прерывание движения по карьерным ступеням недостойных.

Самоорганизации, если судить хотя бы по перечню органов администрации и краткому описанию их функций, уделялось отнюдь не меньше внимания, нежели организации мира.

Для эффективного выполнения и внутренних, и — особенно — внешних задач требовался весь набор конфуцианских добродетелей: преданность вышестоящему, ученость, прямота, и в том числе — служебное бескорыстие.

Через руки мелких и средних чиновников проходили громадные средства и ценности самого разного характера — от регулярных налоговых поступлений и поголовий казенного скота до уникальных драгоценностей, подносимых в качестве дани из провинций и из вассальных стран. Их постоянную надлежащую циркуляцию, их движение,

согласующееся с теоретическими установками правильности и справедливости, по большому счету могло обеспечить лишь одно: подкрепленное развитой системой специальных уголовных законов относительное равнодушие статистически доминирующей чиновной массы к обогащению.

Добиться такого состояния было очень непросто, а если пытаться мыслить в максималистских категориях тотального единообразия, поголовного приобщения к идеалу любой ценой, то и невозможно. Но асимптотическое приближение к идеалу было одной из главных составляющих культурной жизни, санкционированной и организуемой государством. На это работали мощнейшие механизмы духовной стимуляции — через воспитание, через этическую ориентированность ценностных критериев, приоритетов и поведенческих стереотипов. На это работали и механизмы простой стимуляции: организационной, статучиональной и материальной.

И одну из первых — возможно центральную — роль в формировании всех этих механизмов играли взятые конфуцианством в незапамятные времена за этический образец, а с возникновением мощной и единой имперской экономики преобразившиеся в образец в том числе и хозяйственный, семейные ценности.

Определяя в тогдашних понятиях, можно сказать, что это были положительные факторы, методики сродни стихии Ян.

Когда этого не хватало, в ход шли методики из области Инь — наказания.

Перечисляя наказания, государство тем самым рассказывает, чего в нем, по его мнению, не должно быть. Уголовное право — это вывернутая наизнанку мечта государства о самом себе. Если государство хочет всеобщей и невозбранной преданности старшим, оно уже самим перечнем поступков, которые рассматриваются в качестве нарушения такой преданности, расскажет, как оно эту преданность понимает, а устанавливая за то или иное нарушение то или иное наказание, соотношением их строгости аккуратно оцифрует, какой элемент преданности оно считает более, а какой — менее важным.

И ровно это же можно сказать о таком, казалось бы, неопределенном понятии, как бескорыстие. Перечисляя то, что считается корыстью, государство точнее, чем в этических трактатах, расскажет, как ему видится само бескорыстие и каких высот оно должно бы, по мнению государства, достичь. Перечисляя поступки, относимые к корыстным, и устанавливая за них меры наказания, оно точно охарактеризует, какие проявления бескорыстия оно считает особенно важными, жизненными для самого существования социальной структуры, а каким не придает особого значения, поскольку не усматривает в них для себя большой опасности.

Закон в Китае в весьма малой степени стремился гармонизировать, сбалансировать отношения между гражданами, между равно защищенными законом людьми. Главной его задачей было — оптимизировать возможности управления, т. е., с одной стороны, расширить права управляющих, пока они реализуются надлежащим, полезным для государства образом, и по возможности блокировать их реализацию иными, ненадлежащими, разрушительными для общества способами. И одновременно — установить границы управления, по возможности повышая степень подчиненности управляемых, но отнюдь не отдавая их в полную волю, на полный произвол управляющих.

Все особые правовые состояния, предусмотренные законом для чиновничества, призваны были облегчить жизнь и деятельность казенного человека, пока эта деятельность оставалась в той области неограниченного спектра биологически возможных и объективно доступных человеческому существу поступков, которая мыслилась государством общественно полезной. Государство даже согласно было облегчить казенному человеку его незавидное положение, если в силу каких-то причин он совершил поступок, классифицируемый как проступок, — пока этот проступок не был связан с использованием жизненно важных для общества чиновничьих полномочий в личных, корыстных, негосударственных целях. Потому что и такое облегчение незавидного положения тоже работало на престиж чиновника, а тем самым, в конечном итоге, облегчало ему его полезную деятельность и, следовательно, служило государству.

Но врожденным свойством империи было то, что без государственного вмешательства, без казенной поддержки экономика оказывалась малоэффективной, а это сулило стране бедствия, не раз уже испытанные ею в периоды распада и политического хаоса. И поэтому те же предусмотренные для чиновничества особые правовые состояния призваны были страхом ужесточенных относительно простонародья наказаний, а то и реальным их применением, с максимально возможной гарантией сделать неосуществимым, загоя отсечь от спектра доступных действий весь набор поступков нежелательных, деструктивных для государства, для управления и для экономики.

Правовые методики такого отсечения будут рассмотрены во втором томе данной работы.

ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ РЫБАКОВ
ТАНСКАЯ БЮРОКРАТИЯ
Часть 1. Генезис и структура

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*
Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*
Отв. редактор — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен в издательстве
«Петербургское Востоковедение»

Издательство
«Петербургское Востоковедение»
✉ 198152 г. Санкт-Петербург, а/я 111
☞ web-site: [www.http://pvost.org](http://pvost.org)
☞ e-mail: pvcentre@mail.ru

Подписано в печать 09.09.2009. Формат 60 × 90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 32 печ. л.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 3959

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография „Наука“»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

«St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers»
founded in 1992
in 2003 was included into
«The Golden Book of Saint-Petersburg Enterprises»
Address: POBox 111, St. Petersburg, Russia, 198152
E-mail: pvcentre@mail.ru
Web-site: www.pvost.org

The Publishing House specializes mainly on publications of the *scientific* and *popular science* literature on the Oriental studies (in close collaboration with the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies RAS, Oriental faculty of the St. Petersburg State University and Museum of Anthropology and Ethnography Kunstkamera RAS), as well as publications of St. Petersburg scholars-humanitarians in the field of the traditional culture and translations of important cultural monuments of the East.

Awards of the Publishing House: in 1996 it received a special diploma of the Saint-Petersburg Book Saloon for publication of the first Russian translation of the Quran (by General D. N. Boguslavsky).

The National Association of book-publishers regularly awards the Publishing House with the diplomas for original book projects at the annual competitions «The Best Book of the Year». The books of the Publishing House has been awarded several times with the diplomas of the St. Petersburg State University for the best University books of the year.

«St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers» was twice the UNESCO prize-winner for the best publication of the great value for the dialogue between cultures (in 2002 and 2004).

In 2002 the book by Ye. A. Rezvan «Quran and Its World» was announced the best book at the traditional competition of the National Association of book-publishers of Russia. Later the book was awarded the national prize of the Islamic Republic of Iran as «The Book of the Year in 2003».

«St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers» is a prize-winner of «The Book of the Year – 2005» in the field of «Humanities» and the first laureate in the competition «Art of Book» organized by the Union of Independent States (for the book by Ye. A. Rezvan «Quran of 'Uthman»).

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

Образовано в 1992 году
В 2003 году внесено
в «Золотую книгу предприятий Санкт-Петербурга»
Почтовый адрес: 198152, г. Санкт-Петербург, а/я 111
E-mail: pvcentre@mail.ru
Web-site: <http://www.pvost.org>

Специализация издательства: прежде всего — *научная и научно-популярная литература по востоковедению* (в тесном сотрудничестве с Институтом восточных рукописей РАН, Восточным факультетом Санкт-Петербургского государственного университета, а также Музеем антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН), затем — издание трудов петербургских ученых-гуманитариев, преимущественно *в области традиционной культуры*; издание *переводов* важнейших культурных памятников стран Востока.

Награды издательства: в 1996 году за издание первого русского перевода Корана (в переводе генерала Д. Н. Богуславского) «Петербургское Востоковедение» получило специальный диплом Петербургского книжного салона.

Национальная Ассоциация книгоиздателей регулярно отмечает лауреатскими дипломами оригинальные книжные проекты издательства в ежегодном конкурсе «Лучшие книги года». Книги издательства неоднократно награждались дипломами Санкт-Петербургского государственного университета как лучшие университетские книги года.

Издательство — дважды лауреат дипломов ЮНЕСКО за лучшее издание, вносящее значительный вклад в диалог культур (2002, 2004).

В 2002 году лучшей книгой традиционного конкурса национальной Ассоциации книгоиздателей России была признана книга Е. А. Резвана «Коран и его мир», которая впоследствии стала лауреатом национальной премии Исламской Республики Иран «Книга года» за 2003 год.

Издательство — лауреат конкурса «Книга года-2005» в номинации «Humanitus», а также первый лауреат конкурса «Искусство книги», проводимого Содружеством независимых государств (дипломы за книгу Е. А. Резвана «Коран Усмана»).